

Русская революция 1917 года и Тамбовская губерния

Тамбовщина сто лет назад: хроника, факты, комментарии

Сегодня мы продолжаем нашу рубрику, в рамках которой совместно с факультетом истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Г. Р. Державина готовим материалы, посвященные событиям столетней давности на тамбовской земле. В этих материалах мы рассказываем о том, как развивалась ситуация в губернском центре и по всему краю, какое значение для этого имело то или иное событие.

На повестке дня — осень 1917 года. Революционная стихия не надвигается — она уже здесь. Она накрывает с головой всю Россию, а вместе с ней Тамбовщину. Крестьяне, рабочие, солдаты, эсэры, кадеты, большевики, меньшевики — все в одном общем котле. И при этом у каждого свои интересы, каждый ищет в буре событий свое место.

Сегодня в революционном водовороте в губернии сто лет назад разбираемся вместе с профессором ТГУ имени Г. Р. Державина Валерием Канищевым.

ВСЕ ВМЕСТЕ, ВСЕ ДРУЖНО?

Как отмечает историк, именно осенью 1917 года движение народа в Тамбовской губернии становится массовым. Если летом это были еще отдельные проявления, которые успешно удавалось гасить, то теперь крестьянская масса приходит в движение, что выливается в десятки погромов имений в Козловском уезде и части Липецкого — на территории современных Никифоровского, Мичуринского и Петровского районов. Ленин в это время даже ссылается на тамбовское восстание как один из признаков надвигающейся революции.

Именно осенью 1917 года во время таких погромов стали реальностью убийства управляющих и даже отдельных помещиков. В 1905 году крестьяне ставили перед собой одну задачу — с помощью поджогов выкурить помещиков из деревни. Теперь же фаза становится куда более острой.

Что интересно, историки до сих пор не могут дать точного ответа, почему восстание в сентябре 1917 года развернулось именно в этой части губернии. Причем отдельные погромы были везде, но той широты и глубины, как в Козловском уезде, они не имели.

Эсэры, которые управляли губернскими учреждениями, особенно Губернским земельным комитетом, частично сумели сбить накал страстей. Именно они приняли знаменитое распоряжение № 3 о постановке помещичьих имений на учет. Еще с весны 1917 года существовали крестьянские земельные комитеты — низовые структуры, которые должны

были контролировать ситуацию. Логика здесь была вполне понятной: зачем громить помещичьи имения, если они потом все равно перейдут к крестьянам? И в какой-то мере ситуацию под контролем удержать удалось. С середины сентября погромное движение пошло на спад. Тем не менее, оно продолжалось потом еще долгие месяцы, вплоть до весны 1918 года.

— У нас часто любят рассуждать о какой-то особой природе тамбовского мужика, — говорит Валерий Канищев. — Только вот непонятно: в 1917 году эта особая природа была почему-то у козловских мужиков, в 1920-м — у жердевских, мучкапских, кирсановских, сампурских.

Кстати, насчет 1920 года. Ставшего уже легендарным Александра Антонова, который до осени 1917 года был помощником начальника тамбовской городской милиции, в это время старые друзья-эсэры приглашают на должность начальника кирсановской уездной милиции, где будущий предводитель крестьянского восстания 1920–1921 годов в годах 1917–1918 с успехом выступления крестьян подавлял. Как такое может быть? Все очень просто. В тот момент политика эсэров была направлена на то, чтобы успокоить обитателей деревни.

— Антонов был типичным политиком, — считает Валерий Канищев. — В какой-то момент он поддерживал одну политическую линию, а потом ситуация поменялась. Поэтому связывать его напрямую с крестьянством нельзя. Мужики решали свои вопросы, а он — свои, по-разному используя их в собственных интересах.

КОМУ — РЫБА, КОМУ — ТЕЛЕФОН

Другим признаком приближающейся бури стало увеличение числа погромов в городах. Самым ярким событием в этом смысле можно считать тамбовский погром 12–13 сентября, типичный для того времени. В одном из материалов нашего проекта мы уже рассказывали о том, что Тамбовская губерния в то время не голодала. Тем не менее люди резко реагировали на повышение цен. И вот как-то в сентябре группа солдат на тамбовском базаре обиделась на торговца рыбой и чуть ли не в буквальном смысле слова надела ему на голову бочку с товаром. Ситуация к тому времени была уже накалена, присутствующие подхватили солдатский «почин», и погромы мест на рынке, а заодно и магазинов по

Гимназической, нынешней Коммунальной, прошли чуть ли не вплоть до теперешней Советской. В итоге было пограблено сорок с лишним магазинов.

— Тащили все, что под руку попадется, — рассказывает историк. — Кстати, ваши коллеги, тамбовские журналисты того времени, писали о том, как это происходило. Самый яркий пример — в некоторых магазинах продавались телефонные аппараты. В Тамбове в то время всего-то было несколько десятков телефонов. После погрома журналисты на улицах спрашивали у людей: «А зачем вы телефоны-то брали?» — «Так все тащили, и я взял». Такую логику мы называем логикой «черного передела» — что успел, то и захватил.

Интересно здесь еще и то, что погром успокоили рабочие вагоноремонтного завода во главе с меньшевиками. Именно они создали специальную народную дружину, куда привлекли других горожан, заинтересованных в стабилизации положения. В это же время газеты пугали народ большевиками: мол, они за такие погромы, и если они придут к власти, то всех нас погубят.

КОГДА МЕНЬШЕ БОЛЬШЕ

Другая приметная черта осени 1917 года в нашей губернии и в Тамбове в частности — перестройка политической жизни. В связи с тем, что старый Тамбовский городской Совет, который возглавляли эсэры, не сумел успокоить погром, о котором мы рассказали выше, потребовались пере выборы. Правда, в итоге все равно в большинстве избрали эсэров, но зато в составе Совета больше стало и меньшевиков. Возглавил его некто Александр Черноцкий — известный врач. Впоследствии он долгое время руководил микробиологическим институтом в Тамбове. Хотя, честно говоря, микробиологический институт — по большому счету, лишь громкое название. Фактически это было санитарно-эпидемическое учреждение, изучавшее разные заразные болезни.

Что самое интересное, его при Советской власти даже и не тронули. Странное было время, ничего не скажешь. Большевики зачастую сажали своих, того же Васильева, одного из первых руководителей большевистского движения в губернии, а вот меньшевика Черноцкого такая участь вообще миновала.

БОЛЬШЕВИКИ ПРОТИВ

Кстати, в это время у большевиков авторитета в губернии практически нет. Чичканов и Васильев толь-

ко возвращаются из эмиграции, и в октябре создается первая отдельная тамбовская городская организация большевиков, которая насчитывает всего человек семь.

А вот тут — самое интересное. В это время, когда, выражаясь современным языком, на федеральном уровне только и говорят, что о революции и установлении советской власти, у нас в губернии местные большевики тормозят радикальное развитие ситуации. А когда происходит вооруженное восстание в Петрограде, они стремятся не столько его поддержать, сколько успокоить местных жителей.

— Как бы то ни было, вплоть до начала 1918 года и Васильев, и Чичканов тормозили процесс установления в губернии Советской власти, считая, что здесь нет рабочего класса, и ей не на кого опереться, — поясняет Валерий Владимирович. — Сюда даже присылали специальных представителей из центра для того, чтобы они подталкивали революционный процесс. Но Васильев убеждал их в том, что у них опоры в Тамбове просто нет.

С другой стороны, эсэры, когда их в Петрограде и Москве вытеснили из всех учреждений вплоть до уровня городских Дум, планировали создать в Тамбове свой всероссийский опорный штаб, чему есть документальное подтверждение.

— Почему этого не получилось, не знаю, но намерения такие были, — продолжает Канищев. — Они знали, что здесь у них есть опора в лице крестьян.

ВЫБИРАЙ — НЕ ВЫБИРАЙ...

Очередным подтверждением того, что опора у эсэров в Тамбовской губернии налицо, стали выборы во всероссийское Учредительное собрание в середине ноября 1917 года.

— Выборы готовились очень долго, — рассказывает профессор Канищев. — В настоящее время есть такая точка зрения, что одной из причин Октябрьской революции стала слишком длительная подготовка выборов в Учредительное собрание. Создатели избирательной системы хотели выработать идеальный избирательный закон, чтобы учесть в нем все. В итоге процесс слишком затянулся, и выборы прошли уже после прихода к власти большевиков.

Состоявшееся голосование показало, что тамбовская деревня доверяет эсэрам. Крестьяне надеялись на то, что они помогут им получить землю. И что самое интересное, в своих надеждах не обманулись. Земля крестьянам как раз и досталась на основании эсэровских предложений.

— Дело в том, что большевики в декрете о земле провозгласили переход земли к Советам как государственным учреждениям, — комментирует Валерий Канищев. — Крестьяне же ждали, что земля перейдет к общинам. Именно эсэры потом проведут закон о социализации земли, а большевики с ними согласятся, в результате чего земля будет распределена не по Советам, а по крестьянским общинам. Это произойдет уже в феврале 1918 года.

В городах губернии большинство на выборах Учредительное собрание получили кадеты. И тому тоже есть свои причины. Это была умеренная партия, не связанная ни с какими погромами и другими силовыми эксцессами. По сути, это было голосование тамбовчан за спокойствие.

Большевики же оправдали свое название в нашей губернии исключительно за счет солдат. Например, в Тамбове при семидесяти тысячах жителей в то время стоял огромный гарнизон — более тридцати тысяч штыков. У военных были отдельные избирательные участки. Их поддержку и получили большевики. Среди тамбовчан же за них голосовали максимум десятки человек.

Итак, ситуация получается следующая. Выборы во всероссийское Учредительное собрание на Тамбовщине прошли уже после прихода большевиков к власти в Петрограде, но когда в Тамбове советской власти еще не было. В губернском центре ее установят только в конце января 1918 года, а по губернии в целом — 1 марта, и то официально.

Поэтому у нас еще огромный простор для того, чтобы готовить новые материалы в рамках проекта. Революция продолжается...